

Фотій и графиня А. Орлова-Чесменская.

(По подлиннымъ неизданнымъ письмамъ).

VII¹⁾.

заграничномъ путешествіи графиня спрашивала совѣта у Фотія. Въ этомъ отношеніи Фотій на насилывалъ желанія своей послушной овцы и предоставлялъ ей самой распорядиться собою и дѣлать такъ, какъ подскажетъ ей сердце. «Ты меня вопрошаешь, ѣхать ли въ путь съ Ангеломъ Кротости²⁾. Ты мнѣ рцы слово сердца твоего, какъ твое сердце къ сему лежитъ. Если хотя тѣмъ желанія и внутренняго согласія—ѣхать Бога ради и спасенія души А. К.³⁾. Этотъ случай есть тебѣ то же, какъ бы ты на проповѣдь Евангелія Христова была послана. Аще спасеши души ты великая въ мірѣ—ты яко Фекла Равноапостольная почтешися у Бога. Ты мнѣ напиши о чувствахъ твоихъ сердца». (20-го марта 1829 г.).

Графиня согласилась ѣхать за границу съ государыней и сообщила объ этомъ Фотію. Онъ начинаетъ справлять графиню въ путь, какъ наставникъ и духовный отецъ ея. «У насъ два освященныхъ Артоса, то я одинъ оставилъ тебѣ, весь, дабы вручить; хотѣлъ бы я послать тебѣ нарочнаго, но можетъ быть отъ тебя не придетъ ли кто-нибудь, то я успѣю тебѣ послать оный съ тѣмъ во благословеніе на путь. А иначе я хранить буду до врученія тебѣ лично». (20-го апрѣля 1829 г.).

«Конечно, ты уже въ путь должна пуститься съ царицею днесъ или вскорѣ, то я тебѣ и посылаю Божеское благословеніе». (23-го апрѣля 1829 г.).

¹⁾ См. „Русскую Старину“, февраль 1902 г.

²⁾ Императрица Александра Теодоровна.

³⁾ Буквы обозначаютъ слова Ангель Кротости.

Въ этотъ день Фотій получилъ отъ графини письмо, въ которомъ обозначался день, когда она выѣдетъ съ государыней изъ Петербурга. Фотій сейчасъ же пишетъ въ отвѣтъ: «Итакъ выѣздъ вашъ въ четвертокъ будетъ, посылаю паки тебѣ Божеское благословеніе въ путь, да пошлетъ тебѣ Господь Ангела своего во храненіе. Ты ежели можно и будешь съ дороги писать, то записочку маленькую пошлешь» (24-го апрѣля 1829 г.).

«Я увѣренъ, что ты мнѣ маршрутъ пришлешь. Какъ прошедшее лѣто 1828 г., такъ и нынѣ я приказываю молебны о тебѣ править ежедневно отъ выѣзда до пріѣзда восвояси» (26-го апрѣля 1829 г.). Графиня выѣхала съ государыней 25-го апрѣля и написала Фотію письмо, на которое онъ отвѣчалъ: «Письмо твое отъ 26-го съ перваго ночлега изъ Городца мною получено» (29-го апрѣля 1829 г.). Вслѣдъ за этимъ письмомъ Фотій посылаетъ графинѣ другое, самостоятельное: «Завтра, 2-е мая, день твоего рожденія, то поздравляю тебя съ онымъ отъ всея души моей. Дай Господь тебѣ здравіе, спасеніе и радость и благополучный возвратъ восвояси» (1-го мая 1829 г.).

Молчаніе графини беспокоитъ Фотія; онъ пишетъ о томъ, и приводитъ видный имъ сонъ. «Вотъ уже 12-й день, какъ я не получалъ письма твоего съ 1-го до 12-го мая. Какой я чудный сонъ видѣлъ. Я видѣлъ мощи Александра ¹⁾ раскрытыя и онны нечаянно какъ-то раскрылись, якобы въ ризницѣ Невской ²⁾, подлѣ церкви хранимыя, и я служилъ молебенъ съ кѣмъ-то изъ братіи моей, да и мысль была частицу сихъ мощей взять къ себѣ». (13-го мая 1829 г.). Фотій жалуется, что не получаетъ долго писемъ, а самъ пишетъ каждый день. Но, вотъ, послѣдовалъ цѣлый рядъ писемъ графини, изъ которыхъ видно, почему она не получала ежедневно писемъ Фотія. Причиною тому были тогдашніе пути сообщенія. Между иными городами почта ходила не каждый день, поэтому ежедневныя письма копнились въ тѣхъ городахъ, гдѣ отправленіе почты было установлено два-три раза въ недѣлю. «Письма твои отъ 13-го, 15-го и 16-го чиселъ мая получилъ; отъ 25-го мая получилъ; отъ 25-го мая я къ тебѣ не писалъ, потому что, какъ я замѣтилъ, тебѣ кучею приходятъ мои письма, вдругъ, то дабы изъ числа моихъ писемъ кое-либо не затерялось я и не писалъ, а при томъ же и худая погода мѣшала отвезти на почту» (27-го мая 1829 г.) «Отъ 17-го мая я получилъ твое письмо. Спаси Господи люди твоя и даруй Царю нашему побѣды на враги» (29-го мая 1829 г.). «Теперь чаю, что авось либо дастъ Господь скоро будетъ ваше возвращеніе» (30-го мая 1829 г.). Въ это время графиня была уже въ Берлинѣ и оттуда писала Фотію, но отвѣтомъ онъ за-

¹⁾ Александра Невскаго.

²⁾ Невской лавры.

медлилъ, по случаю дня своего рожденія. «Нынѣ мнѣ минуло 37 лѣтъ житія моего на свѣтѣ» (7-го мая 1829 г.). «Письмо твое я получилъ изъ Берлина отъ 27-го числа. Прости меня, что отъ 8 числа не писалъ, со днемъ рожденія прїѣзжалъ меня поздравить сосѣдь дорогой, и, прїѣхавъ послѣ обѣда, послѣ вечерни 7-го іюня и уѣхалъ. Аще живы и здравы будемъ и Богъ восхощетъ, то чаемъ вскорѣ тебя видѣть» (19-го іюня 1829 г.).

Графиня дѣйствительно скоро прїѣхала въ Юрьевъ и уѣхала 19-го сентября.

VIII.

Княжій дворъ—деревня графини Орловой, стояла неподалеку отъ села Коростыни, гдѣ проживала часть поселенныхъ войскъ. По мнѣнію военнаго вѣдомства, Коростыня во многомъ не отвѣчала военнымъ цѣлямъ, и для перевода поселянъ былъ намѣченъ Княжій дворъ. Преобрѣтеніе этой деревни въ собственность казны было особенно желательно государю. Фотій, узнавъ объ этомъ, старался доказать графинѣ, что надо пользоваться случаемъ и назначить высокую цѣну. «Твой Княжій дворъ хотятъ купить непременно»—писалъ Фотій (28-го октября 1829 г.).

«Скажу тебѣ вотъ что: межевая коммиссія пишетъ и свое мнѣніе, что дабы исполнить волю государя и поселить столько-то баталіоновъ, то нѣтъ никакой возможности обойтись безъ Княжева двора: нужно скупить оный, ибо мѣста мало и окружающіе плохи и поселенные баталіоны должны пить воду изъ озера (Коростыни)—это будетъ вредно, а имъ должна быть рѣка близъ, а Княжій дворъ на рѣкѣ, то оное мѣсто все скупить должно по необходимости и по всѣмъ выгодамъ». (31-го октября 1829г.).

Дальше о Княжемъ дворѣ Фотій пишетъ: «Ежели дѣло пойдетъ о семъ, т. е. о Княжемъ дворѣ, ты не устрашай, а говори, какъ сходнѣе будетъ и смотри, чего Богъ чрезъ нихъ желаетъ послать, и соображая все разумно дѣлай. Истинно тебѣ нѣтъ надобности въ сей малой частицѣ и тебѣ хорошо бѣ за домъ за честь, дабы поскорѣе развязаться и свободной быть о Господѣ» (22-го января 1830 г.)

Но когда вопросъ о переходѣ Княжаго двора отъ покупки сводится на почву дарственности, то Фотій восклицаетъ: «Ужели имѣніе твое Богъ изъ твоихъ рукъ беретъ и въ руки царицы и воинскія прїемлетъ. Чудо сіе есть» (31-го января 1830 г.)

Однако, Княжій дворъ былъ оставленъ въ покоѣ. Никакихъ туда войскъ переведено не было; онъ и теперъ стоитъ, какъ прежняя де-

ревня, входящая въ составъ Шинской волости. Въ Коростынѣ же до упраздненія военныхъ поселеній жили пахотные солдаты, и помѣщался полковой штабъ.

IX.

Неудовольствіе противъ государя за неразрѣшеніе пріѣзжать самовольно въ Петербургъ Фотій хранилъ въ глубокой тайнѣ и только предъ графиней иногда выражалъ его. Впрочемъ, онъ восхвалялъ государя и графинѣ. Это бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ получалъ сообщеніе, что государь сказалъ о немъ доброе слово или одобрилъ какія-нибудь его дѣйствія. Тогда Фотій писалъ графинѣ о долгоденствіи царя, о любви своей къ нему, о чувствахъ преданности и проч.

Когда же узналъ, что скоро въ Новгородъ пробудетъ императоръ Николай и, быть можетъ, заѣдетъ въ Юрьевъ монастырь, Фотій былъ насторожѣ и готовился къ его приѣму. «Мы съ часу на часъ ожидаемъ царя въ Новгородъ и кто говорить, что на пароходѣ онъ будетъ, кто говорить, что сухимъ путемъ» (3-го іюля 1829 г.).

Въ этотъ разъ государь, вѣроятно, не былъ въ Новгородѣ, потому что о пріѣздѣ его Фотій умалчиваетъ, иначе онъ непременно сообщалъ бы графинѣ, какъ сообщалъ о пріѣздѣ его въ слѣдующемъ 1830 году.

Въ концѣ 1829 г. государь заболѣлъ. Увѣдомляя о семъ горестномъ событіи своего духовнаго отца, графиня просила его помолиться о здоровіи царя и приписала, что августѣйшій больной вспоминалъ объ архимандритѣ Фотіи. Поэтому, когда государю стало лучше, Фотій изливъ всѣ радости въ письмѣ къ графинѣ. «Буди милость Господня на св. церкви, на царѣ, на отечествѣ, на тебѣ, чадо Господа, и на всѣхъ. Миръ тебѣ, радуйся, радуйся, радуйся, и я сорадуюсь твоей радости о здоровіи Ангела правды—царя нашего Николая Павловича, съ полученіемъ здоровія и днемъ Ангела—его отца нашего—и отъ меня вселюбезно поздравь. Такъ я жалѣлъ объ государѣ императорѣ Александрѣ Павловичѣ, что тебѣ теперь открою мой обѣтъ, данный Богу, ежели онъ (императоръ Николай) будетъ здоровъ. 1-й по всѣмъ церквамъ на мой счетъ въ Новгородѣ молебны отслужить и литургіи, а 2-й и 3-й обѣты тебѣ лично скажу: и такъ какъ ему будетъ совершенно хорошо, увѣдомь меня, и я исполню 1-й пунктъ, ибо обѣтъ, Богу данный, исполнить должно» (16-го ноября 1829 г.).

Какіе были два послѣдніе обѣта—не извѣстно. Выше сказано, что Николай Павловичъ былъ въ Новгородѣ въ 1830 г. Фотій хотя и приготовился къ встрѣчѣ государя, но не питалъ особой надежды, что императоръ побываетъ въ Юрьевской обители. «Вчера въ 3 ч. пріѣхалъ въ

Новгородъ царь и что дѣлалъ, не извѣстно, а я слышалъ, что гр. Толстой П. Алек. былъ въ Старой Руссѣ, весьма хвалилъ Ю. монастырь и настоятеля и сказывалъ, что онъ весьма доволенъ и прочее доброе говорилъ. Мы не ожидаемъ въ обитель А. П.¹⁾, но стоимъ на стражѣ, да не прїѣдетъ къ намъ «кто-либо царевъ человекъ нечаянно» (5-го марта 1830 г.)

Въ слѣдующемъ письмѣ тоже говорится о прїѣздѣ государя. «А. П. какъ у насъ слышно, 4-го числа прїѣхалъ, вмѣсто того, чтобы по вечеру, въ часъ по полудни, такъ что губернаторъ и полиціймейстеръ не успѣли и срѣтить его, а дѣлалъ подъ видомъ досмотрѣнія одного баталіона, находящагося будто бы въ поселеніи, а очутился, какъ говорятъ, уже за Бровницкимъ ямомъ, какъ орелъ летяй въ Москву. Такъ мнѣ многіе говорили» (7-го марта 1830 г.).

Затѣмъ Фотій сообщаетъ графинѣ, конечно, по слухамъ, насколько быстро Николай Павловичъ дѣлалъ осмотры, при чемъ присовокупляетъ, что государь справлялся у новгородскаго губернатора о Юрьевской обители и ея настоятелѣ. «Скажу тебѣ то, что А. П. былъ доволенъ вездѣ, но такъ быстро и поспѣшно обзиралъ, какъ будто-бъ не для того прїѣхалъ, но что-то другое имѣлъ въ душѣ» (8-го марта 1830 г.). «А. П. былъ въ Новгородѣ, звалъ къ себѣ кушать гг. военныхъ, изъ нихъ одинъ вчера былъ, бывший на обѣдѣ у меня и между прочимъ говорилъ, что А. П. спрашивалъ у Денфера, знаетъ ли меня, и тотъ сказалъ, что знаетъ и бывалъ у меня, а прочаго не слышалъ, а слышалъ еще, что ему А. П. Софіяскій соборъ паче всѣхъ на свѣтѣ одинъ нравится и такое благоговѣніе внушаетъ, что онъ и сказать не можетъ» (11-го марта 1830 г.).

Дальше, какъ видно изъ отвѣта Фотія къ графинѣ, государь остался доволенъ Юрьевымъ монастыремъ. «Изъ письма твоего 17-го апрѣля вижу, что А. П. доволенъ св. нашею обителью, мнѣ сіе прїятно» (19-го апрѣля 1830 г.).

При каждомъ посѣщеніи императора Николая Новгорода Фотій ожидалъ къ себѣ государя и каждый разъ готовился къ встрѣчѣ царя. Однако, государь не заглядывалъ въ монастырь, и архимандритъ потерялъ надежду видѣть его въ стѣнахъ своей обители.

Весною 1835 г. императоръ Николай совершенно неожиданно, и для Фотія, и для братіи, прїѣхалъ со свитою въ Юрьевъ монастырь и прошелъ черезъ скотныя ворота. Фотій встрѣтилъ государя безъ креста и протянулъ ему для цѣлованія свою руку. За это Фотія вызвали въ Петербургъ и отдали подъ началъ Палладію въ Невскую лавру. Это былъ неизгладимый случай въ жизни честолюбиваго монаха.

¹⁾ Ангела Правды.

X.

Въ 1837 году Фотій ожидалъ въ Юрьевѣ наслѣдника Александра Николаевича и, какъ наученный уже опытомъ по случаю встрѣчи августѣйшихъ особъ, принялъ всѣ мѣры, дабы не проглядѣть новаго высокаго гостя. «Сейчасъ меня извѣстили, что наслѣдникъ чрезъ Новгородъ поѣдетъ и, будто бы, въ субботу выѣдетъ онъ и не долѣ вторника продолжится медленность. Набоковъ ¹⁾ мнѣ сказывалъ, будучи сейчасъ у меня. Вотъ какой случай неожиданный» (29-го апрѣля 1837 г.).

Затѣмъ письмо объ ожиданія наслѣдника: «теперь ждемъ мы наслѣдника. Четыре часа утра уже все разослано и готово. Будетъ ли или не будетъ, но ждать его надобно. Лишь кончится все, о всемъ извѣщу» (3-го мая 1837 г.).

Дѣйствительно наслѣдникъ былъ въ Юрьевомъ монастырѣ. Фотій встрѣтилъ его торжественно и такъ удачно, что былъ въ большомъ восторгѣ. «Радуйся, чадо въ душѣ святѣ возлюбленное! твое сердце предчувствовало, что радость мнѣ будетъ и вѣзмъ въ обители отъ посѣщенія наслѣдника. Ты расположила меня своею сладкою рѣчью объ немъ ко срѣтенію его болѣе, нежели какъ я чаялъ. Ты дала средство къ тому отъ премногія любви къ нему, яко къ наслѣднику престола. Ты мнѣ говорила о немъ, какъ объ Ангелѣ Божіемъ по всему. Я вѣрилъ тебѣ, не зная его ангельскую душу. Братъ твой Алексѣй до небесъ его восхвалялъ, многіе мнѣ о немъ говорили многое человѣческое прекрасное по свѣту сему. И что я слышалъ, все правда. Но послушай, Ангелъ ты Божій, святая душа дѣвственная, что я видѣлъ самъ душевными и тѣлесными очами моими въ наслѣдникѣ. Какъ ты думаешь, кого и что я въ немъ обрѣлъ? Я нашелъ въ наслѣдникѣ воистину истиннаго во плоти Ангела Господня. Можно сказать, я въ первый разъ его видѣлъ и слышалъ и позналъ. Видъ его, ступаніе, хожденіе, стояніе, благоговѣніе, невинность, кротость, видимое усердіе къ Богу, вѣрѣ его святой и церкви и къ людямъ. Благонравіе, все наружное и внутреннее дарованіе Божіе въ немъ меня восхитило премного и порадовало. Слава и Богу благодареніе, что Господь, премудрый и святой, толико милость свою являетъ къ народу своему, что не токмо царя далъ Ангела Правды, но и наслѣдника даетъ и являетъ всему избранному своему народу во вселенной, не просто человѣка, сына царева, но Ангела Утѣшителя. Желая восхвалять его, какъ онъ мнѣ показался, полюбился о Господѣ, я кратко о немъ скажу сіе: Богъ даровалъ въ немъ надежду, залогъ Ангела Утѣшителя. Благо-

¹⁾ Начальникъ военныхъ поселеній.

дать Господня, на немъ почивающая, возвеселила печальную мою душу и отъ премногія радости, благословляя его, не могу не сказать,— ежели онъ когда будетъ самъ все, онъ утѣшитель будетъ во плоти на земли людемъ. Я смотрѣлъ на него въ лице, и онъ смотрѣлъ на меня, особенно при срѣтеніи и въ соборѣ при многолѣтіи, и видѣлъ на немъ благодать Божию! Какое доброе рожденіе, но видно есть и приставники при немъ истинно люди благочестивые. Я всѣхъ видѣлъ въ первый разъ. Два особенно военные мнѣ замѣчательны: первый мнѣ весьма по сердцу былъ, а второй Юркевичъ, точно какъ Ангелъ хранитель Господень въ тѣлѣ ему данный показался мнѣ. Арсеньева я давно за прекраснѣйшаго человѣка знаю. Вообрази мое удивленіе, что и г. Жуковский, котораго я въ первый также разъ видѣлъ, мнѣ въ стократъ лучше показался, нежели что я отъ другихъ слышалъ: я сужу о немъ по его словамъ и дѣйствіямъ. Я такъ нашелъ его. Послѣ кончины Александра Павловича я въ первый разъ былъ обрадованъ наслѣдникомъ, ибо я видѣлъ Ангело-подобное обращеніе и благо нравіе и смиреніе: я думаю, что наслѣдникъ враговъ имѣть никого николи не будетъ, ибо злыя сердца и нравы, люди, звѣри лукавые и кровожадные, видѣвши такого Ангела Божія, безъ брани побѣждены будутъ. Совѣсть ихъ собственная побѣдитъ: могу сказать теперь, что я болѣе еще съ миромъ и радостію отъиду отъ сія жизни въ будущую, что наслѣдникъ таковой есть на земли, утѣшитель человѣчества. Прошу и молю Господа, дабы Онъ не однимъ Ангеломъ хранителемъ, но и ополченіемъ святыхъ Ангелъ своихъ его соблюдалъ и наставлялъ во всю жизнь. Видно по всему, что царь-отецъ любитъ сына своего наслѣдника, когда сколько можно лучше къ нему избралъ людей. Уже теперь ясно видны плоды добраго воспитанія. Прекрасный наслѣдникъ по тѣлу и душѣ, по вѣрѣ святой и воспитанію.

«Самъ Господь мнѣ внушилъ и далъ силы уготовить срѣтеніе такому Ангелу человѣку въ обители. Онъ 3-го мая, по полудни въ 5 часовъ, изволилъ на пароходѣ прибыть въ Юрьевъ монастырь и былъ мною со всею братію срѣтаемъ. Все было достойно и праведно сдѣлано. Отъ св. вратъ до собора и отъ собора до келій настоятельскихъ было послано по доскамъ красное сукно: таковъ былъ ему путь уготованъ. Іеромонахи-же, іеродіаконы и монахи и послушники всѣ были въ новыхъ наилучшихъ крестовыхъ ризахъ, отихаряхъ и рядъ былъ отъ св. вратъ до собора на 607 саженьяхъ протянуть и въ соборѣ до амвона. Все было ему сдѣлано такъ достойно прекрасно, какъ намъ Богъ далъ средства то все сдѣлать. Въ первое посѣщеніе свое наслѣдникъ въ первый монастырь Юрьевъ сдѣлалъ шагъ, то нужно было, яко наслѣднику и цесаревичу, все сдѣлать такъ, какъ лучше уже не можно было сдѣлать намъ по человѣчеству. Сіе вѣрно на вѣкъ сдѣлаетъ въ немъ

святое, благое, полезное вліяніе и все сіе не есть ему выдумка сдѣланная отъ насъ: явленіе въ томъ свыше явнаго къ нему Божія благоволенія и благословеніе. Былъ онъ въ соборѣ св. Георгія древнемъ, основанномъ въ 1119 лѣтѣ и въ алтарѣ самъ изволилъ со мною войти и видѣлъ престолъ Святыи Божій: все на него, яко на невиннаго, мягкаго яко воскъ, святое сдѣлало дѣйствіе, и онъ вездѣ, какъ Ангелъ Божій, показался милъ и премудръ. Такъ благочестно, свято и премудро я еще не слыхалъ отъ другихъ рѣчей и словъ сказанныхъ. Всю же благодать онъ болѣе дѣломъ показалъ, нежели словомъ; какъ Ангелъ невинный, ангельски онъ и прощался со мною, просилъ самъ благословеніе у меня при провожаніи трижды, и я, перекрестивъ его, цѣловался рука въ руку. Такъ всѣмъ онъ премудръ благъ показался и любезенъ, что всѣ въ радости отъ посѣщенія его остались. Полезно будетъ таковое его путешествіе по Россіи для него и особенно для народа. Несравненно болѣе весь народъ сбѣгается и желаетъ видѣть наслѣдника, нежели кого другаго изъ царской фамилии, ибо слышавъ, что онъ по всему какъ Ангелъ Божій, спѣшить всякъ видѣть его отъ любви усердія. Бывъ наслѣдникъ въ соборѣ Георгія, во св. алтарѣ и ризницѣ, былъ въ кельяхъ настоятеля проходя, въ соборѣ Спаса Всемилостиваго, былъ въ общей трапезѣ и былъ въ соборѣ Креста. Болѣе я его никуда не водилъ, ибо зналъ, что усталъ наслѣдникъ. Выѣхалъ онъ въ 6-мъ часу въ исходѣ. Народу со всѣхъ мѣстъ и съ города много было на коняхъ, а особенно въ судахъ, кои за нимъ до города вслѣдъ плыли и провождали. Не могу всего описать тебѣ. На словахъ перескажу.

«Въ благословеніе ему, какъ въ первомъ монастырѣ, первое благословеніе на все было дано, образъ Всемилостиваго Спаса, нерукотворенный, списанный съ чудотворнаго, и свиты его нѣкто Юркевичъ съ прочими говорилъ мнѣ, что первое благословеніе на путь отъ меня въ монастырѣ Юрьевѣ дано. Послѣ все скажу и опишу болѣе. Миръ тебѣ чадо, порадуйся съ нами, что мы видѣли и благословили отъ Бога божіимъ благословеніемъ наслѣдника. Онъ объ тебѣ со всею любовію спрашивалъ. Благословляю тебя и паки реку: радуйся, Господь съ тобою» (4-го мая 1837 года).

Пріѣздъ наслѣдника принесъ обители много хлопотъ. Усталъ и самъ Фотій и братія, но эта усталость искупалась вѣстью о томъ, что пріемъ въ Юрьевѣ наслѣднику понравился. «Что знаешь, перескажи владыкѣ, не успѣлъ я ему написать: до смерти измучился я самъ. 3-го мая, какъ мнѣ сказывали, въ 4-мъ часу утра наслѣдникъ въ Новгородѣ пріѣхалъ и отъ 6-ти часовъ утра въ Юрьевѣ монастырѣ всѣ лампадки были во всѣхъ трехъ соборахъ возжены, а съ 11-го часа въ облаченіи всѣ были до 6—7-ми часовъ, пока уѣхалъ наслѣдникъ изъ Юрьева: всѣ

до крайности устали, и'бо кушали, об'дали въ 7 часу вечера, ожидая его, не смѣли отлучиться въ трапезу. Жуковскій уже снялъ, в'дучи на пароходѣ, видѣ монастыря и ежели кто по наружности, то особенно любезенъ показался мнѣ и расположенъ г-нъ Жуковскій и прислалъ 4-го мая отъ себя губернскаго предводителя мнѣ сказать, что наслѣдникъ чрезвычайно доволенъ всѣмъ въ монастырѣ. Наслѣдникъ сказалъ о мнѣ Набокову, что удивительно, какіе у о. Фотія быстрые и свѣтлые глаза» (5-го мая 1837 года).

Въ слѣдующемъ письмѣ Фотій упоминаетъ о той блестящей картинѣ, которую представлялъ наслѣдникъ со свитой, монахи, свѣтлыни и служеніе: «Быль у насъ въ Новгородѣ Ангелъ Небесный и, посѣтивъ соборъ св. Софіи, соборъ Знаменія Богородицы, соборъ Никола Чудотворца, Свято-духовъ и нѣкія мѣста въ городѣ, прилетѣлъ наслѣдникъ, Ангелъ Утѣшитель какъ съ неба въ святую обитель нашу, въ нашъ земный рай... Какъ должно быть пріятно отцу и матери имѣть сына такого Ангела Утѣшителя.

«Чудесный видъ былъ, день былъ прекрасный, и всѣ стоящіе отъ солнца были свѣтлы, какъ въ солнце облеченные» (май 1837 г.).

XI.

Ранѣе, въ 1836 году, въ Юрьевомъ монастырѣ былъ великій князь Михаилъ Павловичъ. Фотій готовился къ встрѣчѣ его, хотя подалъ видѣ, что пріѣздъ этотъ былъ неожиданнымъ для обителя. «Нынѣ почиваетъ въ Новгородѣ великій князь, то спѣшу готовиться въ соборѣ на случай пріѣзда и писать некогда» (8-го мая 1836 г.).

По мнѣнію Фотія, онъ встрѣтилъ Михаила Павловича, какъ полагаетъ, учтиво, благопристойно, но графиня сообщила ему о нѣкоторыхъ неудовольствіяхъ, которыя будто-бы князь испыталъ при пріемѣ его въ монастырѣ. Тогда Фотій пишетъ графинѣ въ свое оправданіе подробно о встрѣчѣ князя. «Кажется, по мнѣ нельзя было одѣлать лучше, аккуратноѣ, скрытноѣ, доброй встрѣчи, какъ была сдѣлана великому князю Михаилу. Мнѣ казалось, онъ былъ въ удовольствіи отъ всего и милостивъ очень ко мнѣ. Я же былъ радъ видѣть его высочество. Великій князь и всѣ бывшіе съ нимъ знаютъ сами, что мы не знали о его пріѣздѣ, а такъ были осторожны и готовы, что духомъ собралися и всѣ были готовы на своемъ мѣстѣ и у дѣла.

«Скажу откровенно: великій князь отъ нечаянныя священныя встрѣчи былъ внѣ себя, такъ что не зналъ, какъ ему что одѣлать, и цѣловавъ крестъ и не принималъ благословенія отъ удивленія священнаго, то я, знаменавъ мало, самъ простеръ мою руку взять его и взялъ и онъ мою

и очень кажется пріятно цѣловали другъ у друга, и онъ тогда уже былъ посмѣлѣе и веселѣе; и вшелъ по порядку позади меня въ соборъ.

«Корнилій мой любезный былъ у колонны на паперти и на крыльцахъ на дозорѣ одинъ смотря ко св. вратамъ, ибо какъ онъ знаетъ его въ лицо, то и велѣно было сказать мнѣ, точно ли великій князь ѣдетъ, а не другой кто, ибо ни я, ни изъ братіи никто не знаетъ его въ лице и вотъ по словамъ Корнилія какъ орелъ (скакалъ въ коляскѣ) летѣлъ во св. врата и къ собору ко крыльцу прямо и смотрѣлъ орломъ на всѣ стороны. А какъ соскочилъ съ коляски и увидѣлъ меня въ паперти съ крестомъ и все срѣтеніе священное великій князь, какъ говоритъ Корнилій,—взглянулъ на меня и лице мое сдѣлалось совсѣмъ иное, какъ свѣтъ бѣлое (испугался), нѣсколько оробѣлъ и смиренъ и кротокъ и благоговѣнъ какъ Ангелъ Божій явился вдругъ, и подошелъ ко кресту и удивленъ былъ отъ вида моего и отъ всего, не зная кто я (видно иначе онъ воображалъ, спросилъ тихо, кто я), всеблагоговѣнно подошелъ ко мнѣ и ко кресту и вшелъ во св. храмъ. Думаю, что сія встрѣча на него благодатію Христовою весьма сдѣлаетъ вліяніе. Онъ былъ удивленъ отъ алтаря и отъ сѣни надъ св. престоломъ и ото всего и очень, очень милъ мнѣ показался и всѣмъ, а впрочемъ я не знаю. А по всему было видно, что онъ былъ доволенъ и таковой встрѣчи во всю жизнь не имѣлъ. Миръ тебѣ, радуйся» (9-го мая 1836 г.).

Послѣ того какъ Фотій побывалъ подъ началомъ въ Невской лаврѣ за пріемъ императора Николая, пріемъ наслѣднику и великому князю былъ оказанъ свойственный во всѣхъ отношеніяхъ августѣйшимъ особамъ. Въ этомъ признавался даже самъ Фотій, сообщая графинѣ, что онъ, послѣ государя, научился уже встрѣчать высокихъ гостей изъ царской семьи.

А. Слезкинский.

(Продолженіе будетъ).

